

Прошлое, настоящее и будущее экономических реформ

В. К. СЕНЧАГОВ,
доктор экономических наук, академик РАЕН,
руководитель Центра финансово-банковских исследований
Института экономики РАН,
Москва

Косыгинские реформы

Алексей Николаевич Косыгин был новатором своего времени, политическим деятелем исторического масштаба. В 70-х годах прошлого века в зарубежной прессе его называли одним из лучших европейских премьеров. С его именем сейчас справедливо связывают экономическую реформу в СССР 1965 г.

Часто, оценивая реформы А.Н. Косыгина, говорят, что они начали пробуксовывать после чехословацких событий 1968 г. Конечно, эти события значительно сузили интеллектуальный потенциал реформ. Догматизм ЦК КПСС и его аппарата дорого стоил стране: потеряли 10-15 лет в концептуальной и организационно-экономической разработке механизма реализации товарно-

© ЭКО 2004 г.

денежных отношений, установили идеологический запрет на разработку тематики рыночного социализма*. Но, несмотря на чехословацкие события, догматизацию социализма, «окопное» положение экономистов-товарников и рыночников, т. е. несмотря на систему идеологических ограничений, работа по поиску новых механизмов хозяйствования продолжалась.

Алексей Николаевич понимал, что нужны новые шаги по дальнейшему реформированию экономики. И в 1975 г. была создана рабочая группа, состоявшая из хозяйственников и ученых и получившая название «группа специалистов». В нее входили главный экономист ЗИЛа А. И. Бужинский, главный экономист завода «Красный Октябрь» А. Г. Карпов, начальник планово-экономического отдела Минсельхозмаша В. Г. Полянский, научные сотрудники В. Г. Стародубровский, Г. В. Базарова, Р. В. Отсасон, Л. А. Бусяцкая, В. В. Ситнин и я. Руководство этой группой было поручено Л. И. Абалкину.

Я был в группе до 1979 г. Из уст помощника А. Н. Косыгина А. Г. Карпова я услышал и запомнил слова, что нашей экономике не хватает конкуренции.

Алексей Николаевич ориентировал нас, во-первых, на решение проблемы измерения результатов хозяйственной деятельности. И группа специалистов разработала концепцию чистой прибыли (за вычетом платежей за ресурсы, в том числе ренты) как основы хозрасчета и повышения ответственности предприятий за эффективное использование производственных фондов, трудовых и природных ресурсов. Идея чистой прибыли была в центре моей докторской диссертации, защищенной в 1975 г., и развита в ряде книг и статей. На хозрасчет мне с группой специалистов в 1985 г. довелось переводить Минлегпром Эстонии.

* Пример того, что могло бы дать развитие этого направления, уже более 20 лет демонстрирует опыт Китая. Там прошло несколько этапов реформирования. Начали они с планово-рыночного механизма, затем перешли к использованию рыночного-регулируемого механизма с элементами планирования. Сейчас же уже несколько лет реализуют концепцию рынка с учетом специфики китайского социализма.

Во-вторых, ориентация была на формирование хозрасчетных отношений между министерствами и предприятиями. Н. С. Хрущёв ввёл территориальные органы управления в виде совнархозов, а А. Н. Косыгин занялся восстановлением и развитием отраслевого принципа управления народным хозяйством.

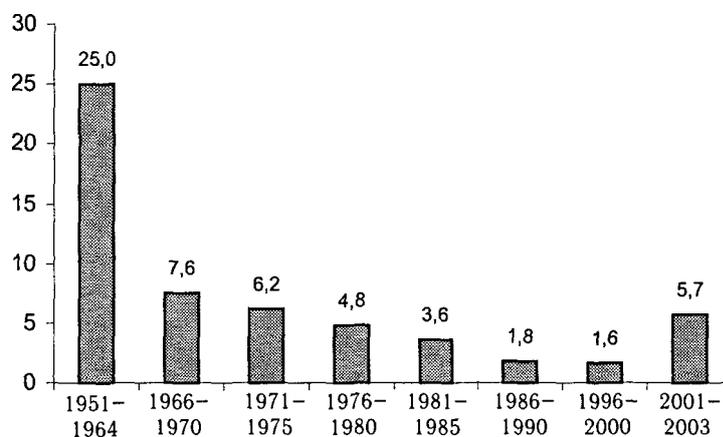
А. Н. Косыгин поставил перед группой задачу подготовить новый документ, новое постановление по развитию и углублению хозрасчета, усилению его воздействия на научно-технический прогресс. В 1975-1977 гг. группа специалистов разработала документ, который предусматривал развитие прямых хозяйственных связей, использование чистой прибыли, систему хозрасчетных фондов, органов управления и т. п. Этот документ был раскритикован в отделах ЦК КПСС и многими министрами с позиции недопустимости повышения роли товарно-денежных отношений и отвергнут.

Многие, кто пишет о А. Н. Косыгине, забывают сказать о его детище - Академии народного хозяйства, которая в конце 80-х - начале 90-х годов прошлого столетия стала кузницей кадров высшего звена управления. Об отношении Алексея Николаевича к ученым говорит уже тот факт, что Высшая аттестационная комиссия получила в свое распоряжение одно из лучших в то время зданий на улице Грибоедова. К сожалению, ельцинская команда в начале 90-х годов его отобрала и разместила в нем управленческий аппарат.

Роль политических факторов

Анализируя реформы 60-х, 80-х и конца 90-х годов, рассматривая сегодняшнее состояние экономики, приходишь к выводу, что в достижении позитивных результатов развития экономики очень велика роль политических факторов. В условиях политической стабильности и при большой мобилизационной силе политического фактора достигаются высокие темпы роста валового продукта. В 1966-1970 гг. его прирост составил 7,6%, что во многом было обусловлено хозяйственной реформой 1965 г. (рисунок). Затем про-

изошло затухание темпов роста. Но с началом нового этапа социально-рыночного реформирования в 1988 г. темпы роста повысились более чем на 5% по сравнению с предыдущим годом. И только в 1990-1991 гг., когда политический фактор стал довлеть над «живым телом» экономики, усилилось разбалансирование основных экономических параметров и произошел спад. Из этого хаоса выходили ровно столько лет, сколько не могли обрести политическую стабильность. Рост начался в 1999-2000 гг., когда укрепилась политическая стабильность и начала восстанавливаться управляемость хозяйством. Конечно, свою роль сыграли и сугубо конъюнктурные факторы - цены на нефть и др.

Среднегодовые темпы прироста общественного продукта в России в 1951-2003 гг., %

Источники: Народное хозяйство СССР в 1998 г. М.: Финансы и статистика, 1989. С. 6; Народное хозяйство СССР в 1999 г. М.: Финансы и статистика, 1990. С. 8; Народное хозяйство СССР в 1990 г. М.: Финансы и статистика, 1991. С. 7; Российский статистический ежегодник. 2003: Стат. сб./Госкомстат России. - М., 2003. С. 31; Планирование народного хозяйства СССР. М.: Экономическая литература, 1963. С. 144; <http://www.gov.ru/main/ministry/ispvlast47.html>

С другой стороны, политическая стабильность без реформ или при их вялом течении рано или поздно приведет к обострению кризисных ситуаций.

Сегодняшняя модель функционирования экономики не позволила решить главную проблему - обеспечить межотраслевой перелив капитала и диверсифицировать структуру экономики. В результате у некоторых отраслей (топливно-энергетический комплекс, внутренняя и внешняя торговля) есть средства для инвестиций, но они не идут в другие секторы экономики, не диверсифицируют структуру хозяйства. Поэтому многие сопряженные и смежные сегменты экономики либо отстают, либо слабо развиваются и сильно зависят от импорта.

Фундаментом экономики, бюджета страны, источником кредитования служат крупные монополизированные компании топливно-энергетического комплекса и мировые цены на экспортную продукцию отраслей этого комплекса. За счет своего монопольного положения и непрерывного роста крупные компании держат хозяйство других отраслей на голодном пайке. В среде малых и средних предприятий большинства отраслей еще нет настоящей конкуренции.

Сегодня много говорят о притоке иностранных инвестиций. Можно даже подумать, что это чуть ли не главная задача рыночных реформ. Но инвестиции инвестициям рознь. Вот в прошлом году в Россию поступило свыше 20 млрд дол. иностранных инвестиций. Но более 50% из них составляли прочие инвестиции. А это долги корпораций, банков, т. е. акционерного и частного бизнеса. Этот корпоративный долг увеличивает совокупный долг России. Государственный долг сокращается, правительство РФ расплачивается по нему даже в ущерб собственной экономике, а эти деньги всевозможными путями переходят уже в виде иностранных кредитов нашим же корпорациям, и их долг нарастает.

Сегодняшние реформы сильно пробуксовывают. И иногда мне кажется, что мы все уже состоим в партии «Единая Россия», поскольку наши оценки весьма похожи, мы ни одного слова не сказали о стратегическом планировании, его сильных и слабых сторонах. Современная власть боится планирования, попадает в «ловушки» рынка и даже не стремится создать экономику, отвечающую интересам большинства российского общества. Пришло время понять, что раз-

работка стратегических ориентиров социально-экономического развития страны - это важнейшая задача российской экономики. Создание Центра стратегического развития Г. О. Грефа - шаг в правильном направлении, но это не решение проблемы. Госплан в его прежнем виде не нужен, да и невозможен. Нужно стратегическое экономическое планирование.

Трагедия экономических реформ XX века - в их верхушечном характере, в том, что они не доходят до предпринимательской деятельности людей. Сначала государство, а затем частный собственник угнетают человека наемного труда (невыплаты корпоративным сектором заработной платы составляют ежегодно более 20 млрд руб.). Они делают всё, чтобы выжать из работника как можно больший доход, не заботясь о его достойном заработке и пакете социальных услуг.

Внешняя оболочка экономических реформ, будь то нэп, административная, планово-товарно-денежная или сегодняшняя рыночная система, меняется, а в её мотивационной основе по-прежнему нет двигательной силы конкуренции, предприимчивости, разумного сочетания личной и общественной пользы. За столетие пока не удалось обеспечить такую архитектуру нашего народного хозяйства, да и отдельных компаний, в которой соблюдался бы баланс интересов личности, общества, государства и компаний. Создание новой более симметричной и равновесной архитектуры народного хозяйства должно быть одним из главных событий первой четверти XXI века.